

норма работала – а количество осужденных в Российской Федерации около 2-3 десятков человек явно свидетельствует о том, что «пациент скорее мертв, чем жив», – необходимы подробные разъяснения высшей судебной инстанции, четко выверенные и научно обоснованные рекомендации ученых, а не споры о том или ином признаке на страницах юридической печати. Возможно, стоит прислушаться к мнениям о необходимости исключения данного пункта статьи с внесением изменений в ст. 150 и ст. 151 УК РФ, дабы не строить казуистичный уголовный закон вопреки традициям романо-германского права, к которому относится российское право. Но в любом случае, на наш взгляд, стоит признать, что в сегодняшней трактовке и формулировке норма, предусмотренная п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, не выполняет той функции, не решает той задачи, ради которой она была создана.

Вандан-Иш А.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ**

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, являются одной из наиболее опасных категорий уголовно наказуемых деяний, причиняющих значительный вред личности, обществу и государству в целом.

В системе международного законодательства, отражающего исследуемую группу общественных отношений, следует выделить такие нормативно-правовые акты, как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.¹ и Конвенция о психотропных веществах 1971 г.² Под психотропными веществами, согласно вышеуказанным нормативным актам, следует понимать группу веществ растительного и синтетического происхождения, а также иные препараты и лекарства, которые включены в перечень, указанный выше. Что касается регулирования общественных отношений в области незаконного

¹ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961).

² Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971).

оборота наркотических средств и психотропных веществ, то в Уголовном кодексе (далее – УК) Монголии расположены некоторые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В частности, ст. 20.7 (незаконное употребление наркотических средств и психотропных веществ) УК Монголии предусматривает ответственность за незаконное употребление наркосодержащих веществ и их аналогов. Она состоит из 5 частей, включая деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица.

«Статья 20.7. Незаконное использование наркотических средств и психотропных веществ

1. Незаконное изготовление, хранение или передача другим лицам, приобретение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их сырья – наказываются ограничением прав на передвижение на срок от одного года до пяти лет либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.

2. Незаконное приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка, отправление, а также сбыт наркотических средств и психотропных веществ или их сырья – наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

3. Те же деяния, совершенные:

3.1. постоянно и устойчиво;

3.2. пункт утратил силу;

3.3. с пересечением государственной границы – наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

4. Те же деяния, совершенные организованной преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

5. Те же деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица, – наказывается юридическое лицо лишением права на осуществление определенного вида деятельности со штрафом тугриками в размере от сорока тысяч до двухсот тысяч единиц»¹.

Таким образом, вышеупомянутая статья регулирует общественные отношения в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, устанавливая ответственность за совершение деяний в виде незаконного изготовления, хранения или передачи другим лицам, приобретения без цели (с целью) сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их сырья и т.п.

Не касаясь анализом остальных статей по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, переходим к

¹ Батболд Г., Вандан-Иш А. Уголовный кодекс Монголии: перевод с монгольского языка. Омск, 2020. С. 91.

изучению ст. 20.7 (Незаконное использование наркотических средств и психотропных веществ) УК Монголии. Здесь следует оговориться о действии «приобретение», которое нашло отражение в диспозиции ст. 20.7 УК Монголии. Данный термин был введен в ст. 20.7 УК Монголии с момента принятия нового УК Монголии (3 декабря 2015 г). На данный момент отсутствует официальное разъяснение термина «приобретение», что усложняет его применение на практике. В юридическом словаре термин «приобретение» определяется как «то, что приобретено», «получение чего-либо в собственность»¹, «то, что найдено и приобретено», то, что получено².

Таким образом, термин «приобретение» представляет собой получение чего-либо в свою собственность или приобретение чего-либо в своих интересах. К сожалению, Верховный суд Монголии не дает объяснения того, что подразумевается под действием «приобретение» и т.д. От неопределенности данного термина на практике возникает вопрос по поводу квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Напомним, что наркотическое средство, психотропное вещество и их аналоги как предмет преступления представляют собой материальный объект определенного вида, и этот объект имеет не только объем и вес, но также и иные конкретные качественно-количественные признаки. В том случае, если нет предмета преступления, то есть отсутствует реальное наркотическое средство или психотропное вещество или их аналог, который обладал бы определенным видом, объемом, весом, то, как правило, состав преступления отсутствует. Хотя в диспозиции ст. 20.7 УК Монголии указано слово «приобретение», лицо, употребляющее наркотические средства и психотропные вещества, не несет уголовную ответственность, так как оно не хранило при себе наркотические средства и психотропные вещества. Лицо, употребляющее наркотические средства и психотропные вещества, только лишь несет административную ответственность, то есть несет ответственность по закону «О нарушении» Монголии.

В этом случае лицо за правомерные действия по приобретению наркотических средств или психотропных веществ не несет уголовную ответственность, так как при задержании лица, которое употребляло наркотические средства или психотропные вещества, отсутствуют вещества, за хранение которых уголовная ответственность неизбежна. Особенность задержания такова, что сотрудникам

¹ Цагаан П. Хууль зүйн латин-англи-орос-монгол толь. Улаанбаатар, 2013. 83 дахь тал.

² Даш Н., Янжиндолгор А. Монгол хэлний тайлбар толь. Нэмж засварласан хоёр дахь хэвлэл. Улаанбаатар, 2018. 897 дахь тал.

правоохранительного органа очень редко дается возможность поймать наркопреступников на месте приобретения наркотических средств и психотропных веществ, ибо почти 90% из всех преступлений данной направленности раскрывается в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, за такой промежуток времени между получением информации о хранении наркотика и задержанием преступников лицо имеет возможность употребить и одновременно избавиться (передать другим лицам или уничтожить) от наркотических средств и психотропных веществ, что позволяет преступникам избежать уголовной ответственности. Так, в 2017 г. были зарегистрированы 117 наркопреступлений, в 2018 г. – 199, в 2019 г. – 285, в 2020 г. – 191, а в 2021 г. – 129¹.

Как видим, в 2020 г., 2021 г. наблюдается снижение зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по сравнению с предыдущими годами. Это напрямую связано со сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране, где количество больных коронавирусом увеличивалось с каждым днем. В связи с этим, считая необходимым ограничивать свободное передвижение, правительство приняло решение закрыть границу на определенное время, в результате чего снизилось незаконное перемещение через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ. Продемонстрированная динамика убедительно свидетельствует о том, что со стороны государства применяется недостаточно мер для борьбы с данным видом преступности, в этой сфере необходима активизация как законодательной, так и правоприменительной деятельности, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Количество лиц, задержанных по признаку преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, за 2020 г. достигло 328. 82 из них понесли административную ответственность по соответствующим ст. 6.4 (Нарушение закона о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ), ст. 14.7 (Нарушение закона о безопасности дорожных движений) закона «О нарушении» Монголии, что составляло 25% от общего количества задержанных лиц. А в 2021 г. – 26,5%. Получается, что почти 30% от общего количества задержанных лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, не несут уголовную ответственность, так как в науке уголовного права вопросы уголовной ответственности за

¹ Статистические данные Управления по борьбе с наркотиками при Главном управлении полиции Монголии.

приобретение наркотических средств и психотропных веществ еще не получили должного внимания.

Таким образом, вопрос квалификации приобретения как такового является актуальным, поскольку вследствие отсутствия у приобретателя в момент его задержания наркотических средств и психотропных веществ возникает некоторая неопределенность, как именно надлежит квалифицировать действия лица. При назначении наказания за данные действия суды обращают внимание на то, в чьих интересах совершаются конкретные действия – сбыт или приобретение, на чьи деньги происходит приобретение, передаются ли наркотические средства приобретателю в полном объеме. Но практика складывается таким образом, что суды могут квалифицировать такие деяния по-разному. Лица, употребляющие наркотические средства, находятся в группе риска, потребление наркотических средств неразрывно связано с действиями по приобретению и хранению указанных средств, а также иногда и переработкой или изготовлением, а за совершение этих действий должна быть предусмотрена уголовная ответственность.

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В современном мире искусственный интеллект может сыграть определенную значимую роль при противодействии наркоугрозе. Некоторые современные возможности применения искусственного интеллекта в подразделениях МВД России при противодействии наркоугрозе способны изменить фундаментальные недостатки общества. Особенности искусственного интеллекта развиваются каждый день и даже превосходят людей в выполнении определенных задач, поэтому